

Тележурналист Александр Гурнов:

«ГЛАВНОЕ — НЕ СУЕТИТЬСЯ»

— Здравствуйте, в эфире — «Вести». В студии — Александр Гурнов...

Человека, который по вечерам с завидной регулярностью приходит к вам в дом (пусть и с экрана телевизора), вряд ли можно считать абсолютно чужим. Поэтому наверняка большинство зрителей имеет собственное отношение к Александру Борисовичу.

— Ваш тезка из питерских «600 секунд» Александр Невзоров, у которого мне довелось недавно брать интервью, сказал, что не считает ведущих «Вестей» вообще и вас, в частности, журналистами, а всего лишь дикторами, озвучивающими написанными другими текст. Мол, репортером имеет право называться лишь тот, кто бегает с видеокамерой, снимает сюжеты.

— Я делаю свое дело. Реагировать же на субъективные замечания всех, кто считает себя вправе высказаться о моей работе, — на это никаких сил не хватит.

— А телерейтинги? Неужели вас не волнует, какую строчку вы будете занимать?

— Все эти «Телескопы» Дмитрия Крылова, газетные таблички популярности — от лукавого. Я на них просто внимания не обращаю. Ровно как и на письма телезрителей, которые пишут, что я самый умный и красивый или что я урод и кретин. Однако на те, где содержатся полезные советы, критика по делу, я обязательно реагирую. Вот видите у меня перед глазами висит табличка, присланная зрителем? Он услышал, что я числительные произношу неправильно, написал мне, как нужно. Я повесил на видном месте, учу.

— Пока ожидал встречи с вами, наблюдал за версткой очередного выпуска «Вестей». С удивлением обнаружил, что большинство сюжетов до эфира вы не видите...

— Это ведь не моя собствен-

ная программа, хотя я ее автор. Моя задача сделать интересный выпуск из тех новостей, репортажей, которые есть. И то, что часть сюжетов минует меня на стадии подготовки и я их вижу только в студии во время эфира, — нормально. В «Вестях» работает целый коллектив, я не пытаюсь подменить собой всех сразу.

— Насколько широка у вас свобода выбора сюжетов, можете ли вы заказывать съемки персонально для своих выпусков или пользуетесь общими источниками информации?

— Конечно, некоторые материалы делаются на заказ, но все же к моменту выхода передачи существует некая данность сюжетов и сообщений, из которых я по своему вкусу и пониманию формирую выпуск. Главное — сделать так, чтобы зритель в первую же минуту не переключил телевизор. Поэтому стараюсь не повторять информационные выпуски, прошедшие до «Вестей». Это очень трудно технически, если учесть, что действительно имеем мы в основном одни и те же источники информации.

— Александр, а какими критериями пользуетесь вы при подборе материалов?

— Конечно, никто сегодня нам не указывает, кого можно критиковать, а кого нельзя. Но, безусловно, у нас есть свои правила верстки передачи, принципиально отличающиеся от работы 1 канала «Останкино», который объявил себя каналом межнационального общения. У них подход более номенклатурный,

формалистский. Они стараются быть хорошими для всех, что, по моему мнению, невозможно в принципе. Мы же вещаем на Россию, поэтому для меня главный критерий — та информация, которая будет интересна жителям нашей Федерации. По данным же службы изучения общественного мнения под руководством профессора Грушина, 42 процента россиян ждут сообщений из горячих точек, чуть меньше интерес к вопросам жизни России. А вот комментарию обозревателей и ведущих слушает лишь один из десяти зрителей. То есть вроде бы как мои личные рассуждения не очень-то и нужны. В идеале надо стремиться к тому, чтобы новости вообще шли без какого бы то ни было комментария. Но здесь нельзя не учитывать, что у нашего зрителя особый менталитет, что он всегда хочет видеть в ведущем личность и ей внимать. И я стремлюсь удовлетворить запросы телезрителей. Другое дело, что никогда не позволю себе говорить о том, чего хорошо не знаю. Скажем, не стану лезть с советами в споры между Украиной и Россией о налобообложении смешанных предприятий, ибо в этом ничего не смыслию.

И еще один критерий, которым я неизменно руководствуюсь: надо постараться за двадцать минут эфира ответить на все основные вопросы сегодняшнего дня.

— Время от времени вы цитируете в «Вестях» сообщения ИТАР — ТАСС, «Интерфакса». Возможно, чтобы источником информации стала, скажем, газета «Правда»?

— Почему бы и нет? Только «Правда» новости печатает на третий день, нас такая оперативность, само собой, устроить не может.

— Однако вы ведь ссылаетесь на некоторые издания, которым,

как и «Правде», не угнаться за телевидением.

— Ах, вас определенные газеты интересуют... Что ж, я прямо могу сказать, что ни при каких обстоятельствах не стану цитировать «День». Это какая-то смешная газета. А «Правда»... Понимаете, мне нужна информация, эта же газета предлагает мне собственные оценки. Спасибо, не надо. «Известия», «Комсомолка» насыщены разными сообщениями. Скажем, на «Московский комсомолец», публикующий массу информации, я редко ссылаюсь, поскольку эта газета, по моему, отдает желтизной. Я не говорю, что это плохо, у каждого свой стиль, у «Московского комсомольца» — один, у «Дня» — другой, но ведь наша передача не желтая и не красная. Мы стараемся давать информацию проверенную, хотя и ошибаемся время от времени.

— К этому можно привыкнуть? Когда вы говорите одно, а на экране неожиданно начинается идти другой сюжет? Когда долго не дают картинку или вдруг пропадает звук? Что в такой ситуации делать — ругаться, глупо улыбаться зрителям или хватать трубку телефона и требовать объяснений у режиссера?

— Трубку хватать как раз уже бесполезно. Меня лично всегда веселит вид ведущих с трубкой у уха. Если уж приключилось нечто этакое, главное — лицо не терять, не суетиться. А что касается крепких выражений, то у нас на первом канале был один дяденька, который перед эфиром заклинал себя: «Только не матом, только не матом!»

— Помню одну из передач, когда у вас долго-долго натилась по щеке слеза.

— Да-да, в тот момент я как раз рассказывал об отстранении Гамсахурдиа от власти. После этого меня записали в тайные звонисты. Если же говорить серьезно, то умный оператор должен был в этот момент от-

вести камеру в сторону и дать мне привести себя в порядок.

— Недавно вы попробовали себя в роли спортивного комментатора. На репортерство потянуло или же просто захотелось прокатиться на Олимпийских играх?

— Конечно, это и дополнительная возможность мир посмотреть. Кроме того, мне интересно попробовать себя в новом качестве, говорить-то приходится два часа подряд, а не по пятнадцать минут, как я привык. И наконец, я комментирую только те виды спорта, которые сам хорошо знаю, которыми занимался. Или вы считаете большим профессионалом рассказывающего о горнолыжном спорте футбольного мастера Владимира Мяслаченко, не умеющего стоять на лыжах?

— Вы входите в жюри конкурса «Мисс Пресса-92». На борту теплохода «Леонид Собин» в Средиземном море вам предстоит определить самую-самую журналистку. Не боитесь, что ваше холостяцкое сердце дрогнет и?

— Думаете, я женюсь, что ли? Одна финалистка меня прямо спросила, выбрал ли я себе невесту?

— Неужели вы заставите девушек разочароваться в своих надеждах?

— Я разочарую всех, кроме одной — победительницы конкурса...

Беседу вел Андрей ВАНДЕНКО.

Мартин - 1992 - 10 окт.